

Сэнсы 'вылячыць, збавіць' і 'расслабіць' уступаюць у тэксце ў сінтаматычныя адносіны. Гэта адбываецца ў тым выпадку, калі сэнс 'раслабіць' выражаецца не ў прэдыкаце, а ў суб'екце ці ў аб'екце сказу (*взъдвигнувшего ослабленаго от одра немощи*). Тут ён прымае ўдзел у фарміраванні групы, якая атрымала назву «герой». Лексемы групы служаць не толькі для намінацыі героя тэксту — хворага, якога вылячыў Хрыстос,— але і характарызуюць яго. У фарміраванні гэтай жа групы ўдзельнічае і сэнс 'вылячыць, збавіць'— пасля вылячэння героя мяняецца яго найменне, з раслабленага ён становіцца вылечаным (*и рече им шцѣлѣвши от недуга*).

Такім чынам, пры вызначэнні сэнсавай групы неабходна ўлічваць тое, што адзін і той жа сэнс можа прымаць удзел ва ўтварэнні некалькіх сэнсавых груп, якія адрозніваюцца сваёй пазіцыяй у складзе выказвання, а значыць, і характарам узаемадзеяння ў тэксце («раслабіць», «раслаблены»). Асобную сэнсавую групу могуць фарміраваць адзінкі, якія перадаюць неабходны сэнс з дапамогай свайго лексічнага значэння (што пацвярджаецца лексікаграфічнымі крыніцамі, іншымі даследаваннямі), а таксама ў выніку ўзаемадзеяння — як у адным сказе, так і ў розных — на аснове пазіцыі, якую яны займаюць. Сэнсавыя групы маюць часам няжорсткі характар, узаемадапаўняюць адна адну, што патрабуе ўлічваць адносіны вылучэння пэўнай групы ў структуры тэкста.

¹ Николаева Т. М. Единицы языка и теория текста // Исследования по структуре текста. М., 1987. С. 39.

² Успенский Б. А. Поэтика композиции: Структура художественного текста и типология композиционной формы. М., 1970. С. 10.

³ Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. 1958. Т. XV. С. 331.

⁴ Михайловская Н. Г. Системные связи в лексике древнерусского книжно-письменного языка. Нормативный аспект. М., 1980. С. 7.

⁵ Гл.: Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1900. С. 232.

⁶ Топоров В. Н. Тезисы к предьстории «портрета» как особого класса текстов // Исследования по структуре текста. М., 1987. С. 286.

Ж. С. ПИТИРИМОВА

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ РЕЧЕВВОДНЫХ ГЛАГОЛОВ

В данной статье сделана попытка соотнести параметры устного диалога, богатого информативными жестами, мимикой, интонацией, и его репрезентацию в художественном тексте, где экстралингвистические факторы языка находят отражение в лексических и графико-пунктуационных средствах. Осуществить данный подход оказалось возможным на базе функционального анализа, который в последнее время приобрел особую актуальность в изучении языка, в частности языка художественных произведений. Согласно мнению Колшанского Г. В., паралингвистические средства «могут быть объединены только по своей функции, то есть по функции участия в формировании информации речевого высказывания, а не по своему материальному статусу»¹.

Объектом исследования избраны конструкции-блоки современной художественной прозы, состоящие из реплики, авторской ремарки и авторского жестового комментария. Эти конструкции с некоторой степенью обобщенности могут быть представлены как модель функционирования языка при участии всей совокупности паралингвистических средств. Анализ проведен с позиции функциональной значимости конструкций в тексте повествования и корректирующей роли речевводного глагола. Глагол, выполняющий функцию ввода реплик героя в текст повествования, рассматривается нами в качестве речевводного.

Речеводные глаголы за счет сочетания в их значении речевого и паралингвистического компонентов в определенных контекстуальных условиях могут квалифицироваться как обладающие максимальной полнотой значимости (к речевым компонентам (РК) отнесены указания на содержательно-целевые характеристики речи, к паралингвистическим компонентам (ПК) — указания на ситуацию, фоновые знания, внутреннее состояние говорящего, просодику (тембр, темп, паузу), кинесику (выразительные движения, жесты, мимика и даже поступки, сопровождающие акт речи), а также графика текста).

Для исследования функциональных значений речеводных глаголов применялся метод сплошной выборки, с помощью которого в произведениях Д. Гранина удалось выделить более трех тысяч конструкций-блоков.

Эти конструкции с учетом целенаправленности реплик и ассоциативно-обобщенного восприятия были объединены в три функционально-семантические группы (далее ФСГ): 1. **Сообщение.** 2. **Побуждение.** 3. **Эмоциональное состояние.** Для каждой ФСГ определена ведущая сема. В первом случае — это передача информации с целью уведомить, известить кого-либо о чем-либо, во втором — призыв совершить какое-либо действие, в третьем — выражение внутреннего состояния говорящего. В данной статье мы ограничиваемся аспектным анализом только одной ФСГ — **Сообщение.** Анализ словарных определений, сочетаемости глаголов в рамках одной функциональной группы (определения значений глаголов взяты из Словаря русского языка АН СССР в 4-х томах), учет денотативных сем и модальных элементов с различными функциональными значениями выявили функциональную неоднородность вводов реплик в текст повествования и позволили отграничить функционально-семантические подгруппы, условно обозначенные буквами русского алфавита. Так, для ФСГ **Сообщение** ими оказались: *объяснение* (А), *рассуждение* (Б), *оправдание* (В), *уточнение* (Г), *начало сообщения* (Д), *констатация факта* (Е), *вывод* (Ж), *оценка* (З), *представление* (И), *согласие* (К), *несогласие* (Л). Глаголы, вошедшие в подгруппы, их сочетаемость анализируют функционально-семантические признаки. Например, для подгруппы «А» — это сообщить, сделать ясным, понятным; для подгруппы «Д» — зафиксировать фазовость действия; «Б» — отметить логический последовательный ход мыслей; «Л» — информировать об отказе, неприемлемости с чем-либо. Деление на подгруппы позволяет уточнить функциональное значение речевых и паралингвистических компонентов, поскольку они релевантны в каждом конкретном случае. У глагола *кричать*, например, паралингвистический компонент значения, фиксирующий просодику речи, в частности тембр голоса, в подгруппе «А» (объяснение) является указанием на далекое расстояние между собеседниками, а в подгруппе «Л» (несогласие) фиксирует эмоциональное состояние говорящего. Речевой компонент в первом случае отражает цель: сделать понятным, в другом — указывает на возражение.

Учет частоты встречаемости речеводных глаголов в границах анализируемой ФСГ позволил выделить функционально многозначные глаголы (*сказать* (347)², *говорить* (20), *ответить* (14), *произнести* (11), имеющие, как правило, только речевые компоненты значения. При этом наблюдается тенденция к ограничению функциональных значений речеводного глагола с увеличением количества РК. Если глагол *сказать*, имеющий один РК — указание на констатацию факта речи, функционально универсален (18-А, 12-Б, 27-В, 21-Г, 14-Д, 71-Е, 22-Ж, 46-З, 6-И, 57-К, 53-Л)³, то глагол *сообщить*, значение которого фиксирует более одного речевого компонента (кроме констатации факта речи, есть указание на важность и новизну сказанного), функционально ограничен (свое функциональное значение он реализует только в трех подгруппах 1-В, 1-Г, 4-Е). Функционально ограниченными оказались глаголы с доминирующими паралингвистическими компонентами значения, что наглядно можно представить в виде таблицы.

**Распределение РК и ПК значения
речеводных глаголов**

Речеводный глагол	Частота встречаемости	РК	ПК
Отпарировать	1-Ж	Констатация факта речи Указание на содержание речи: опровержение	Просодика: убедительный тон
Выпаливать	1-Е	Констатация факта речи	Ситуация речи: неожиданно Просодика: быстро, на одном дыхании
Затараторить	1-Д	»	Фазовость: начало речи Просодика: быстрый темп
Поехидничать	1-В	»	Время: недолго Просодика: язвительный тон Мимика: ехидная улыбка

Семантические преобразования речеводных глаголов в определенной мере соотносятся с их сочетаемостью. Элементы общего значения находят выражение в виде наречий, деепричастий, сочетающихся с ними в ремарке. Они конкретизируют функциональное значение ввода, подчеркивая его модальные оттенки, обогащая паралингвистическими компонентами. Отмечена обратная зависимость сочетаемости речеводного глагола от ПК его значения. Функциональные возможности тем выше, чем больше паралингвистических компонентов фиксирует его значение. Примером может служить сопоставление глаголов *возразить* и *вскинуться*, актуализирующих значение 'информировать об отказе, непримиримости с чем-либо'. Глагол *возразить*, в значении которого отмечены только речевые компоненты, выступает в сочетании *возразить запальчиво, устало и туго, тихо*, в то время как глагол *вскинуться*, значение которого богато паралингвистическими компонентами, выступает в самостоятельном варианте.

Анализ материала функционально-семантических подгрупп позволил выявить некоторые приемы реализации РК и ПК значения вводов реплик в текст повествования, способствующих адекватности восприятия. В подгруппе «Д» (начало сообщения) фазовое значение актуализируется, с одной стороны, за счет лексико-графического материала реплик, с другой — за счет ввода их в текст повествования глаголом *начать* (глагол *говорить* в данном случае имплицитен), его лексическими эквивалентами и глаголами с приставкой *за-*, которая модифицирует значение исходного глагола, привнося в него дополнительную фазовую характеристику начала речевого действия. Разнообразная сочетаемость речеводного глагола, придающая конструкциям экспрессивный оттенок, также является методом реализации ПК значения ввода. Так, в конструкции *Знаете что...— начала уже раздраженно директриса*⁴ наречие *раздраженно* содержит паралингвистические характеристики, указывающие на просодику речи. Просодические признаки речи и особенности мимики, жестикуляции образуют мимико-жестовое интонационное целое, в котором проявляется экспрессивное поведение. Это дает основание выделить в данном случае еще и мимико-жестовые ПК значения. Ведущими здесь оказываются паралингвистические характеристики ввода, которые свойственны и подгруппе в целом.

Актуализация функционального значения подгруппы «А» (объяснение) «сделать ясным, понятным» происходит за счет речеводных глаго-

лов, словарные определения которых фиксируют в основном РК значения: *сказать* (18-А), *пояснить* (9-А), *объяснить* (5-А), *говорить* (3-А), *ответить* (2-А). Содержание реплик, вводимых этими глаголами, отражает констатацию какого-либо факта, а глагол с помощью РК значения корректирует восприятие, уточняя цель произнесения реплики и характеристики ее содержания. Сочетаемость глаголов с наречиями, деепричастными и деепричастными оборотами реализует дополнительный РК и ПК значения. Для ввода *пояснить поучительно* — это указание на содержательно-целевую характеристику реплики. Наречие *вдруг* в сочетании *сказать вдруг* обозначает динамичные признаки ввода, отражая временную характеристику: *внезапно, неожиданно*.

В большинстве случаев функциональное значение конструкций воспринимается без соотнесения с ситуативным контекстом. В конструкции *И так не говорят: срисовано,— поучительно пояснила она* (269) корректирующая роль речеводного глагола имеет результативное действие, т. е. при другом глаголе в качестве вводного реплика может быть расценена как выражение несогласия, возражение. Но иногда для адекватности восприятия конструкции-блока привлечение ситуативного контекста необходимо: — *Вы коллекционерам отказываете, а у них в сохранности будет,— загорячился Бадин.— Вы ради бога простите меня, Сергей Степанович, но согласитесь...— Не нравятся мне коллекционеры,— сказала Ольга Серафимовна.— Тесно у них. Навешают кому с кем выпадет, как на кладбище. Давайте, я вам надпишу* (289). Выделенная конструкция вне контекста может быть истолкована и как констатация факта, и как объяснение, и как вывод. Лишь контекст дает возможность определить ее функциональное значение как *оправдание*. В подобных случаях можно говорить о реализации РК и ПК значения ввода через ситуационный контекст.

Актуализация функционального значения «высказать мнение о качестве, достоинстве и т. п. кого-чего-либо» в подгруппе «З» (оценка) происходит с помощью предложений-реплик, которые содержат выражение собственной оценки, а часто и ее качественной характеристики: — *Безобразие,— сказал Лосев; — Все правильно,— сказал он* (397). Более 40 % реплик-оценок приходится на одно-двухсловные. Как правило, эти реплики по содержанию экспрессивно окрашены, имеют имплицитный жест. Они вводятся глаголами, в значении которых содержится только речевой компонент. Паралингвистические характеристики смещены в первую часть конструкции-блока. Происходит это за счет лексических средств, порядка и количества слов в самой реплике. Актуальность приобретают и контекстуальные паралингвистические маркеры, психологические факторы, которые при оценке имеют особую актуальность. Когда для выражения оценочно-экспрессивного значения реплики лексических средств недостаточно или требуется зафиксировать усиление того или иного момента, отмеченное в реплике графически, или частицей *то*, или повтором, тогда реплика вводится глаголом с преобладающим ПК значения (*загорячиться, сдаваться, заверить*) или сочетаемыми вариантами глагола *сказать* (*сказать с отвращением, жестко и резко, выбрав деловито-серьезный тон*). Между репликой и ремаркой нередко складываются дополняющие отношения. При анализе данной подгруппы «роль слов в высказывании уменьшается пропорционально закономерности роли чувств»⁵. Реплики, вводимые глаголами с преобладающим ПК значения по объему (от трех до семи знаменательных слов), относительно больше реплик, которые содержат достаточно экспрессий и вводятся глаголами с доминирующим РК значения (одно-два знаменательных слова). Таким образом, недостаточная эмоциональность реплики компенсируется в ремарке за счет ПК значения ввода.

При сопоставлении подгрупп «К» (согласие) и «Л» (несогласие) у последней отмечено разнообразие ПК значений речеводных глаголов. Несогласие — это состояние, определяемое психикой человека, которое легко материализуется в интонации, мимике, жесте. Это состояние может

выражаться глаголами *осечься, вскинуться*. Сочетаемость речеводного глагола в этой подгруппе реализуют ПК, выделяющие в основном мелодию и тембр голоса (сказать тихо, торопливо, высоким голосом, с некоторым усилением, резко), которым принадлежит ведущая роль среди паралингвистических явлений для выражения смысла эмоций.

Итак, семантические преобразования речеводных глаголов в художественном тексте целиком подчинены авторскому замыслу, реализация которого зависит от искусства использования взаимодействия языковых и неязыковых средств. В ремарке, как правило, эксплицируется то, что имплицитно заложено в реплике. Речеводный глагол выполняет корректирующую роль, способствуя адекватности восприятия конструкций-блоков и тем самым художественного произведения в целом.

¹ Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М., 1966. С. 44.

² В скобках приведена частота встречаемости в границах ФСГ «Сообщение».

³ В скобках приведена частота встречаемости функциональных подгрупп.

⁴ Гранин Д. Собр. соч.: В 4 т. Л., 1978. Т. 4. С. 297; В дальнейшем ссылки на это издание даны в тексте статьи.

⁵ Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. С. 351.

Т. В. КАРАИЧЕВА, Л. М. НЕХАЙ

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ МЕЖУРОВНЕВАЯ ВАРИАНТНОСТЬ ЕДИНИЦ НОМИНАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Поиски соответствий при переводе ведутся, как известно, несколькими путями и предполагают, при отсутствии прямого лексического эквивалента, определенные переводческие трансформации. Это прежде всего трансформация развертывания структур номинационного ряда для максимально дискретного и эксплицитного представления компонентов значения слова.

Наиболее полно описана трансформация для моделированных слов — производных и сложнопроизводных. При их переводе трансформация совпадает с обратным моделированием, т. е. развертыванием производного слова по его модели до исходного мотивирующего суждения, лежащего в его основе и изоморфно выражающего позицию, которая, в свою очередь, отражает организацию участников действия в ситуации реальной действительности¹.

Как правило, исходное предложение частично или полностью совпадает с суждением-дефиницией, которое регистрируется в толковых словарях. Не всегда требуется доводить такую трансформацию до конца — до предложения, хотя именно оно является основным вариантом, наиболее полно представляющим семантический инвариант — пропозицию. Переключение в другую языковую систему, т. е. перевод, возможен и на других уровнях (словосочетания различной глубины и степени сложности), если единицы этих уровней являются вариантами единого обозначения. Употребление нескольких вариантов обозначения в одном отрезке текста (контактный или дистантный лексико-грамматический повтор) является закономерным явлением, обеспечивающим развертывание информации и связь между отдельными частями текста. Это облегчает задачу переводчика, который в каждом отдельном случае может выбирать из набора вариантов данного семантического инварианта на языке перевода наиболее подходящий². В такие наборы в обоих языках могут входить не только синтаксические дериваты, но и их функциональные аналоги на каждом уровне языковой системы, что расширяет варьирование средств перевода. Интересно отметить, что даже в случае, когда тематика текста (скачки)³, казалось бы, позволяет выбрать вариант, который в определенной мере является терминологическим соответствием, в переводе могут использоваться и другие варианты: *gider* — *жокей* (но в тексте перевода книги Дика Фрэнсиса «Фаворит», где действие происходит на скач-